

К ЮБИЛЕЮ УЧЁНОГО

УДК 94(091)929

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ САВИН И ЕГО УЧЕНИКИ В ТВЕРИ: К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

И. Г. Воробьёва

Тверской государственный университет, кафедра всеобщей истории

В статье на основе архивных данных представлена деятельность учеников выдающегося историка-медиевиста профессора Московского университета А. Н. Савина в Тверском (Калининском) пединституте в 1918–1950 гг.

Ключевые слова: *медиевистика в российских вузах, Тверской (Калининский) пединститут, А. Н. Савин, С. Д. Сказкин, Н. И. Радциг, С. В. Фрязинов.*

Профессор Московского университета Александр Николаевич Савин (1873–1923) прожил недолгую, но очень плодотворную научную жизнь, которая измеряется не столько числом опубликованных научных исследований, сколько признанием в мировой науке его наблюдений, комментариев, выводов и методов исторического анализа. Несомненно, А. Н. Савин – первопроходец в области экономической истории Англии XVI–XVII вв., продолжатель социально-экономического направления в русской науке, сформированного его учителем П. Г. Виноградовым.

Трагическая смерть А. Н. Савина, последовавшая после болезни в командировке в Англии в январе 1923 г., в какой-то мере спасла его научную репутацию в Советской России. Его работы не подвергались шельмованию, не входили в список книг, подлежащих исключению из библиотек, некоторые даже переиздавались в 1920-е гг. Благодаря его ученикам сохранились многочисленные литографированные курсы лекций профессора, значительная часть личного архива, в том числе и Дневники, в которых почти ежедневно историк делал записи¹. А. Н. Савин и его ученики заняли

¹ НИОР РГБ. Ф. 263. Небольшая часть записей (с 12 января 1914 г. по 4 сентября 1917 г.) опубликована В. Ф. Молчановым. См.: *Савин А. Н. Дневниковые записи 1914–1917 годов // Записки отдела рукописей. М., 2004. Вып. 52. С. 179–257.* По сообщению А. В. Шаровой машинописная копия «Дневника за 1908–1912 годы» находится в фонде Е. А. Косминского в Архиве РАН (Ф. 1514. Оп. 2. Д. 103а).

Савин вёл свои записи регулярно. Так, он писал: «15 сентября, понедельник 1914. Как мелки, как прозрачны университетские дела по сравнению с подлинными делами! Моему поколению довелось жить в пору огромных событий, перед грозным ликом которых пропадёт охота писать о своей колокольне. И всё-таки надо писать, хотя, нехотя, с насилием над собой».

ключевые места в советской медиевистике в 1920–1940-е гг. Этот тезис обосновывается в настоящей статье.

А. Н. Савин по окончании историко-филологического факультета Московского университета в 1895 г. по представлению П. Г. Виноградова был оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре всеобщей истории. В 1904 г. он защитил магистерскую диссертацию «Английская деревня в эпоху Тюдоров», чуть позднее – докторскую диссертацию «Английская секуляризация»².

Как известно, по университетскому уставу в начале XX в. на кафедре всеобщей истории имелось три штатных профессорских должности. В 1907 г. А. Н. Савина избрали как профессора новой истории. В тот же год всеобщую историю читали Р. Ю. Виппер и Д. М. Петрушевский. Однако Д. М. Петрушевский в 1911 г. в знак протеста против реакционной реформы Кассо, лишившей университет автономии, покинул Московский университет³, и А. Н. Савину приходилось читать лекции по разным разделам всеобщей истории, в том числе и по истории Средневековья.

По существующей в современных российских учебниках периодизации европейскую историю XVI в. принято называть Позднее Средневековье или Раннее Новое время. Но прежде русские историки применяли другую периодизацию, в текстах лекционных курсов А. Н. Савина можно прочесть суждения о ней и её основаниях. В них профессор размышлял о всеобщности исторического процесса. Курс «История Европы XVI века», прочитанный в 1908 г., имел подзаголовок «Общий». Что под этим подразумевалось? А. Н. Савин сообщал студентам: «Общность исторического изложения может быть понимаема различно. Прежде всего должно отказаться от того понимания, которое отождествляет общность с единством, связывает воедино историю всех человеческих общежитий. Такое убеждение в единстве мировой истории коренится часто в религиозной вере, исходит из представления о промысле, создавшем мир и ведущем его к некоторому концу». Далее, назвав ряд философских систем, А. Н. Савин высказал свой взгляд на проблему: «Историк должен указать на такое относительное единство человеческой природы, которое может быть установлено опытом. Такое единство существует. Историк может здесь опереться на психологию, физиологию, анатомию. Если же единство существует, если в человеческой природе заключены неподвижные или мало подвижные свойства, то элементы единства должны быть и в истории, которая может подлежать сравнительному изучению.

² Об исследованиях А. Н. Савина см.: *Винокурова М. В.* А. Н. Савин // Портреты историков: Время и судьбы: в 2 т. М.; Иерусалим, 2000. Т. 2: Всеобщая история. С. 143–154.

³ *Шарова А. В.* Университетское сообщество и власть в начале XX века (по материалам дневниковых записей А. Н. Савина) // Вестн. РГГУ. Сер.: «Исторические науки. Всеобщая история». № 18. М., 2010. С. 270–288; *Её же.* Историк и ... поэт (Революционная эпоха в прозе и поэзии Александра Николаевича Савина) // Человек и общество перед судом истории: сб. статей / ответ. ред. В. М. Володарский. М., 2013. С. 322–340.

Сходство исторических процессов может корениться не только в родстве первичных элементов, – оно может объясняться также взаимодействием первоначально личных элементов. Это взаимодействие может приводить к уподоблению. Процессы, которые ранее не заключали в себе общего, могут оказаться сходными, а сходство это может быть изучено опытным историком. Конечно, площадь единства или сродства, доступная человеческому наблюдению, может быть разнообразна. Но не нужно представлять этого единства как чего-то застывшего. Единство, например, национальности является само исторически, и его приходится объяснять не столько неподвижною наследственностью, сколько долговременным воздействием малоподвижной общественной обстановки»⁴.

«Курс, – заключал он, – имеет целью отметить те черты европейской культуры XVI века, которые были общими всем или по крайней многим европейским обществам этого периода».

Задачей своих общих курсов, как позднее вспоминал С. Д. Сказкин, А. Н. Савин считал «ознакомление и разбор важнейших явлений истории во всей их сложности и во всех направлениях современного научного исследования»⁵. Судя по текстам лекций, А. Н. Савин глубоко изучал историю Средних веков, логично аргументировал её периодизацию, оценивал сущность переходных периодов в европейской истории. Так, в 1913 г. он читал курс «История Западной Европы XI–XIII веков», который был полностью посвящён проблемам феодализма. В 1915 г. он вел семинарий «Великая хартия вольностей». Самостоятельно им читался курс лекций по проблемам истории Европы в XIV–XV вв. В первой лекции курса профессор давал точную характеристику этому периоду. Прочитируем: «А между тем к XIV–XV вв. относится расцвет многих характерных для Средних веков явлений. Возьмём ли мы средневековый город, XIV–XV ст. являются эпохой процветания цехов и развития междуклассовой борьбы в городе, эпохой расцвета художественного ремесла и высокого состояния средневековой архитектуры. Обратимся ли к государственным отношениям XIV–XV вв., и там мы найдём много любопытного: к этим столетиям относится расцвет сословного представительства. В течение тех же веков произошёл ряд реформаторских церковных соборов, совершилось разложение поместного строя, и тогда же мы находим зачатки закрепощения крестьян, отличного от средневекового закрепощения и типичного для Нового времени. Вот те соображения, которые побудили меня избрать предметом своего курса позднее средневековье, XIV–XV века»⁶. Итак, средневековая история в лекционном курсе заканчивалась XV веком.

Применялось ли в практической деятельности российских профессоров слово «медиевистика» и какого было его значение? Первый совет-

⁴ Савин А. Н. История Европы XVI века. Общий курс. Коллективное изложение лекций, читанных в университете и Высших курсах в 1908/9 уч. году. С. 6.

⁵ Сказкин С. Д. А. Н. Савин как учитель // Тр. Ин-та истории: сб. ст. М., 1926. Вып. 1. С. 52.

⁶ Савин А. Н. История Западной Европы XIV–XV веков. По запискам слушателей. М., 1912. Вып. 1. С. 1.

ский историограф истории Средних веков О. Л. Вайнштейн, задаваясь этим вопросом в монографии 1968 г., указал, что это слово только в начале XX в. приобретает право гражданства. Он отмечал, что оно отсутствует в европейских словарях и 1-м издании БСЭ. В России во 2-м издании БСЭ (1954 г.) слово «медиевистика» употребляется только в отношении западноевропейского Средневековья⁷.

В лекциях А. Н. Савина встречается слово «медиевистика» в значении специальность тех учёных, которые занимаются историей Западной Европы в Средние века. Прочитируем фразу из вступительной лекции к курсу «История Западной Европы XIV–XV веков», прочитанном А. Н. Савиным в 1912 г.: «Позднее средневековье редко бывает предметом чтения в университетах, так как медиависты обычно сосредотачивают внимание на его более ранней эпохе». Заметим, что студенты не знали правильного написания слова и сделали ошибку, записав «медіависты», и лишь в конце изданных лекций указано, что следует писать: «медіависты». Позднее, по новой советской орфографии, писалось «медіэвистика».

Свои исследования А. Н. Савин всё же не относил к числу медиевистических, но Д. М. Петрушевский писал о нём: «Будучи специалистом преимущественно в области так называемой Новой истории, он был в то же время и медіэвистом и имел основательные познания в истории Древнего мира и истории русской»⁸.

Среди своих коллег медиевистом А. Н. Савин считал Д. Н. Егорова (1878–1931). Так, в Дневнике Савина есть запись 26 апреля 1917 г. о бурном заседании совета факультета, когда обсуждался вопрос о приглашении четвёртого профессора на кафедру всеобщей истории. Савин доказывал необходимость принять приват-доцента Д. Н. Егорова, который недавно защитил докторскую диссертацию. Выбор кандидатуры он аргументировал следующими словами: «... выдвигаю Егорова не потому, что он медиевист, а несмотря на то что он медіэвист»⁹. Именно Д. Н. Егорову предполагали поручить курс вспомогательных исторических дисциплин.

Как профессор, А. Н. Савин занимался подготовкой «оставленных» (как тогда говорили) при университете молодых историков: принимал магистерские экзамены, рецензировал пробные лекции, участвовал в диспутах. Подготовка к сдаче магистерских экзаменов давалась напряжённым трудом в период летних каникул, умственными и эмоциональными усилиями, нередко вызывавшими болезни. Сам А. Н. Савин, получив от В. И. Герье инструкцию на изучение восемнадцати тем для сдачи маги-

⁷ Вайнштейн О. Л. История советской медиевистики, 1917–1966. Л., 1968. С. 3–4.

⁸ Петрушевский Д. М. Памяти А. Н. Савина // Тр. Ин-та истории. С. 15.

⁹ Савин А. Н. Дневниковые записи... С. 239. Против Егорова голосовали четверо (Петрушевский, Виппер, Кизеветер, Новосадский), «за» – остальные 12.

стерского экзамена¹⁰, на что у него ушло 4 года, и упорно трудясь над диссертацией, дошёл до нервного истощения и почти полной потери зрения¹¹.

Возможно, желая несколько облегчить жизнь соискателям, А. Н. Савин предложил совету университета сократить для магистрантов число вопросов. В мае 1917 г. он записал в Дневнике: «Теперь у нас будет для магистрантов только десять вопросов по всеобщей истории (3+3+4), три вопроса по русской истории и один по политической экономии. Зато оставляемые должны участвовать, по крайней мере, в двух семинариях и представить, по крайней мере, одну письменную работу исследовательского характера. Облегчение получилось в общем большое, и меня удивило, что Петрушевский, впрочем безуспешно, настаивал на дальнейшем сокращении»¹².

В дневниковых записях А. Н. Савин фиксировал ответы своих учеников на экзаменах. 26 апреля 1917 г. он записал: «Держали магистерский экзамен два моих ученика, Лавровский и Сказкин. Лавровский хорошо и бойко. Сказкин основной вопрос отвечал хорошо, хотя вяло, но в вопросе о Прудоне запутался и остановился, впал в полную нервность. По настоянию Петрушевского и Виппера ему все-таки поставили “весьма“, хотя я был скорее против этого и предпочёл бы отметку “удовлетворительно“. Бедный Сказкин кончал свой ответ в восемь вечера, а началось заседание в три»¹³. Как видим, испытания проходили очень напряжённо.

К подготовке магистерских диссертаций соискателей профессор А. Н. Савин относился серьёзно. В январе 1914 г. он записал: «Ко мне заходил Н. Радциг¹⁴, закинуть удочку. Он написал несколько статей о французской смуте середины XIV века и спрашивал моего мнения о них. Признался, что Герье осыпал его похвалами. Намекал, что Герье считает их очень хорошими, что их можно было бы представить в качестве магистерской диссертации. Я вежливо, но твёрдо указал ему, что эти статьи, с моей точки зрения, совсем не похожи на диссертацию, что в них самостоятельные наблюдения теряются в пересказе хорошо уже известных вещей. Радциг притворился, что согласен с моей оценкой»¹⁵.

Важной формой подготовки «оставленных» при университете (ныне это аспиранты) становилось чтение пробных лекций. О них заявляли заранее, и профессор предлагал тему лекции. В Дневнике есть запись: «Вторник, 17 февраля. 1914. Вчера слушал две пробных лекции Рудакова.... Тему дал ему Иванов, из магистерской программы... Первая лекция была о восточных религиях в Римской империи II–III вв.; я совсем не знаком с литературой вопроса и судить о лекции не могу. В лекции ничего не говори-

¹⁰ Лавровский В. М. Александр Николаевич Савин // Тр. Ин-та истории. С. 7–8.

¹¹ Антощенко А. В. Диссертация П. Г. Виноградова // Мир историка: историографический сборник / под ред. В. П. Корзун, А. В. Якуба. Омск, 2010. Вып. 6. С. 89–90.

¹² Савин А. Н. Дневниковые записи. С. 241.

¹³ Там же. С. 239.

¹⁴ Речь идёт о Николае Ивановиче Радциге (1881–1957). См. его биографию: Воробьёва И. Г. Профессор Н. И. Радциг в письмах к С. И. Архангельскому // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2012. Вып. 40. С. 298–316.

¹⁵ Савин А. Н. Дневниковые записи... С. 181.

лось об отношении восточных религий к христианству, но закончилась лекция выпреним и поверхностным восхвалением христианства. Вторая же лекция была о предмете, мне хорошо знакомом (Кольбер и кольбертизм) и была поверхностна, топорна, обнаружила непонимание Кольберова характера и дела, недостаточное знакомство с литературой. При снисходительной оценке она была только-только удовлетворительна. После лекции я заговорился с Викторовым в профессорской, а глядь не дождавшись меня декан с секретарем и Ивановым (Виппер не соблаговолил явиться на лекции) уже написал отзыв о лекции. Меня, специалиста, даже не спросили. Оказывается Ивану в кубе (Иван Иванович Иванов – *И. В.*) лекция очень понравилась. Раздражённый распоясанностью моих “коллег”, я затеял с Ивановым жаркий спор о лекции... Но сегодня я продолжаю думать, что лекция была плоха, что Рудаков соединяет отсутствие подлинного дарования с нравственной неприглядностью. Признали её удовлетворительной»¹⁶. Как видим, профессор А. Н. Савин строго относился к качеству лекций молодых преподавателей и обращал серьёзное внимание на научность изложения материала.

Не вступая в дискуссию о сути понятия «научная школа», столь активно изучаемую российской наукой в последнее время¹⁷, буду учениками профессора называть тех, кто сам себя так презентовал, кто учился у него в университете и в дальнейшем преподавал всеобщую историю. О Савине вспоминали: «Александра Николаевича как преподавателя знали почти все, кто в период от 1908–1922 был на историко-филологическом факультете Московского университета. Как учителя его знали лишь немногие»¹⁸. В семинарах А. Н. Савина учились С. Д. Сказкин, В. М. Лавровский, С. А. Архангельский, Н. И. Радциг, С. В. Фрязинов. Непосредственным продолжателем исследований Савина стал В. М. Лавровский (1891–1971), получивший от учителя в наследство архивные выписки из маноиальных описей и ренталей и издавший труд «Исследование по аграрной истории Англии XVII – XIX веков»¹⁹.

В 1920–1960-е гг. ученики А. Н. Савина преподавали в университетах и педагогических институтах в Москве, Твери, Нижнем Новгороде, Ярославле, Костроме. Так, лекции по древней и средневековой истории в Тверском учительском институте преподавал с 1919 г. Н. И. Радциг, первый профессор по всеобщей истории. В 1923–25 гг. историю Средних веков в Тверском пединституте читал Н. П. Грацианский, тоже имевший должность профессора. Дирекция института характеризовала его как «как

¹⁶ Савин А. Н. Дневниковые записи... С. 187.

¹⁷ Схоларная проблематика рассматривается во многих диссертационных исследованиях. См., к примеру: Гришина Н. В. «Школа В. О. Ключевского» в исторической науке и российской культуре. Челябинск, 2010. Удачными в этом направлении представляются работы омских историков, представленные в девяти выпусках сборника «Мир историка».

¹⁸ Сказкин С. Д. Указ. соч. С. 51.

¹⁹ Барг М. А. В. М. Лавровский // Портреты историков. Т. 2. С. 224.

вдумчивого лектора, обладающего выдающейся научной эрудицией»²⁰. С. Д. Сказкин, имея основное место работы в Московском университете, получил должность профессора истории Западной Европы в Тверском пединституте в 1923 г. Он регулярно приезжал в Тверь вплоть до 1932 г. По делопроизводственным документам вуза можно установить, что С. Д. Сказкин читал лекции по дисциплинам «История Нового и новейшего времени», «Эпоха империализма на Западе», «Западная Европа эпохи торгового капитализма», проводил спецсеминар по Первой мировой войне.

Так сложилось, что ученики А. Н. Савина как бы передавали в Твери эстафету в чтении курсов по всеобщей истории или, как тогда говорили, Истории Запада. Начал Н. И. Радциг, его сменил С. Д. Сказкин, того – С. В. Фрязинов (с 1933 по 1938 гг.), а затем вновь вернулся Н. И. Радциг (с 1938 по 1948 гг.). Реальное свидетельство их работы – большая коллекция книг по всеобщей истории в Научной библиотеке Тверского госуниверситета. В её составе почти все литографированные лекции А. Н. Савина. Эти лекции рекомендовались студентам для изучения и были полезны вплоть до выхода первого вузовского учебника, написанного, как известно, при участии учеников и коллег А. Н. Савина – Е. А. Косминского и С. Д. Сказкина. Они же принимали участие в разработке первых вузовских программ по истории Средних веков после 1934 г.

Из названных историков менее всего до недавнего времени был известен С. В. Фрязинов, но совместная работа с коллегами Нижегородского университета и краеведами Костромы позволила выявить основные вехи научно-педагогической деятельности историка²¹, сообщу здесь их кратко.

Сергей Васильевич Фрязинов (1891–1971) происходил из семьи преподавателя Костромской духовной семинарии, учился на историко-филологическом факультете Московского университета. В 1909/1910 академическом году он прослушал читавшийся А. Н. Савиным курс, посвящённый историографии Великой французской революции. Эти лекции произвели на него сильное впечатление, их конспекты он хранил до конца жизни, и сейчас с ними можно познакомиться в архиве Музея Нижегородского государственного университета. В 1911 г. профессор А. Н. Савин предложил студентам на соискание медалей тему «Тэн как историк и социолог», тесно связанную с происходившей незадолго до того полемикой между французским историком Альфонсом Оларом и его школой, с одной стороны, и защитниками Ипполита Тэна, с другой. С. В. Фрязинов принял участие в конкурсе, и его работа на основании отзыва А. Н. Савина была удостоена факультетом золотой медали²².

²⁰ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Р-1213. Оп 1. № 112. Л. 94.

²¹ Воробьёва И. Г., Кузнецов А. А. Историк и педагог Сергей Васильевич Фрязинов (1891–1971) // Вестн. ТвГУ. Сер.: История. 2011. Вып. 1. С. 62–87.

²² Самооценка студенческой работы имеется в машинописной копии варианта диссертации «Ипполит Тэн и Парижская коммуна» (118 листов), хранящейся в не разобранном пока личном фонде историка в Музее Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Сведения А. А. Кузнецова.

Профессор А. Н. Савин рекомендовал Фрязинова для подготовки к профессорскому званию. В советское время поствузовское образование стали называть аспирантурой, поэтому Фрязинов постоянно сообщал в своих документах: «... представлен был профессором А. Н. Савиным к аспирантуре по истории Запада, оставленным при университете состоял в течение трёх лет – в 1914–1917 гг.»²³. Аспирантура С. В. Фрязинова пришлось на время войн и революций, ломки старой университетской системы образования, отмены учёных степеней и званий и потому не завершилась защитой магистерской диссертации.

В 1919 г. С. В. Фрязинов был вынужден покинуть Москву и вернуться к родителям в Кострому, где на волне революционно-преобразовательного энтузиазма открылся Рабоче-крестьянский университет. Фрязинов читал в нём лекции по средневековой и новой истории Запада. О положении дел в университете Фрязинов писал своему учителю. В фонде А. Н. Савина сохранилось крайне мало писем, но в их числе одно из Костромы, датированное 14 января 1920 г.²⁴ Прочитируем его: «Должен еще раз Вас поблагодарить за любезное содействие составлением отзыва о моих занятиях. Дело моё решено: 1 декабря прошлого года избран преподавателем всеобщей истории гуманитарном факультетом... Для начала беру Новую историю – подготовку Великой французской революции и самую Революцию, до которой, впрочем, едва ли доберусь в этом семестре. Затруднение ощущается, однако, с пособиями к занятиям: общие работы многие имеются, но по отдельным вопросам дело обстоит весьма скудно. Во всяком случае постараюсь сделать, что смогу. Ещё сильнее смущает меня отсутствие профессора – главного представителя кафедры и руководителя начинающих преподавателей. Профессура по всеобщей истории у нас до сих пор не замещена, так как нет кандидатов. Коллега мой по кафедре – Н. С. Цемш, молодой человек из оставленных при Петроградском университете, ученик проф. Гревса и специалист по раннему Средневековью, тоже преподаватель, не державший магистерского экзамена; он старше меня года на 4; читает раннее средневековье и историю Франции в XVI веке. В довольно безнадежном положении у нас дело с преподаванием древней истории; если бы нашёлся в Москве кто-либо из бывших приват-доцентов, хотя бы начинающих, кто взял бы на себя чтение курсов по древней истории! Он, конечно, был бы без всяких затруднений избран у нас профессором всеобщей истории. По новой истории намечается у нас такая схема преподавания на 3 года с повторением, буде уцелеет университет, по истечении этого промежутка времени: 1) общий курс, сосредоточенный вокруг реформационного движения и его последствий – примерно до середины XVII века; 2) общий курс по старому порядку и Великой французской революции и 3) общий курс по истории XIX века. Для меня, по свойству моей подготовки, первый курс представляет наибольшие за-

²³ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 44. Д. 41. Л. 21.

²⁴ Полный текст письма опубликован недавно в Костроме. См.: *Сморчков В. К.* Первый костромской вуз: время, люди, судьбы. Кострома, 2013.

труднения: я работал над вопросом о деятельности банкирского дома Фугеров в XVI в., а вопрос этот, по своей специальности, мало подходит для построения общего курса. Я лично думаю начать со второго курса: пригодятся занятия по Монтеスキё, Руссо, наказам 1789 года, Тэну и слушанный мною у Вас курс по историографии Великой французской Революции. В будущем году, если приведёт судьба, займусь XIX веком, с которым сталкивался когда-то, работая у С. Ф. Фортунатова, изучая несколько конституций северогерманского союза и читая в прошлом году у нас в культурно-просветительской ассоциации университета курс по истории XIX века – правда, далеко незаконченный. На практических занятиях в этом семестре думаю заняться разбором “Старого порядка” Тэна²⁵.

Положение в Костромском университете было крайне нестабильным, и Фрязинов обращался к учителю: «Очень бы хотелось видеть Вас в Костроме; наша профессура – в большинстве из магистрантов, лица с высшей учёной степенью на гуманитарном факультете нет ни одного, и приезд его был бы для нас своего рода событием. Если можете – поддержите наш нарождающийся университет; может быть, косвенно Вы поспособствуете упрочению самого его существования, организовав в нем строго-научные занятия по всеобщей истории».

Вероятно, А. Н. Савин до Костромы не добрался, а С. В. Фрязинов вскоре после закрытия университета вернулся в Москву и работал в разных школах и издательствах.

В Калининский педагогический институт С. В. Фрязинов был принят в начале 1933 г. на вакантную должность после увольнения из института С. Д. Сказкина. Не теряя московской прописки, Фрязинов преподавал в Калининне (ныне городу возвращено название Тверь) до осени 1938 г.

Фрязинов не подвергался репрессиям, по возрасту и здоровью не призывался в армию. Биография его в этом отношении выглядит достаточно уникальной (спокойной на фоне жизни его современников). Да и личностью он был необыкновенной: знал несколько европейских языков, свободно владел французским, во взрослом возрасте выучил испанский, отлично знал древние языки, обладал даром фотографической памяти, помнил студентов по именам.

Карьера в Калининне складывалась для него удачно: 27 марта 1934 г. он был утверждён в звании «доцента истории Запада», в сентябре 1935 г. представлен «к учёной степени кандидата наук, как лицо, имеющее научные труды, по своему содержанию и значению отвечающие требованиям оформления в учёной степени без защиты диссертации»²⁶.

По имеющимся в архиве кафедральным документам установлено, что в разные годы доцент Фрязинов читал курсы по истории доклассового общества и Древнего Востока, истории Средних веков, проводил практические занятия.

²⁵ НИОР РГБ. Ф. 263. П. 30. № 13 б. Заметим, что в описи фонда не указаны личные сведения С. В. Фрязинова. Под № 13 а записано письмо от Е. В. Тарле.

²⁶ См. копии документов, направленные в квалификационную комиссию УПУ Наркомпроса РСФСР: ГАТО. Ф. Р1213. Оп. 44. Д. 41. Л. 29.

На заседаниях кафедры истории он выступал с обсуждением новых вузовских учебных программ, ему поручали ознакомиться с опытом проведения практических занятий в московских вузах. Фрязинов руководил студенческим кружком, читал лекции учителям Калинина и области. В порядке связи с учреждениями Москвы Фрязинов вёл переговоры с рядом московских профессоров относительно приглашения их в Калинин для чтения лекций на исторические темы. В результате состоялись лекции профессора В. М. Лавровского «Англия XVI–XVII веков» и профессора В. К. Никольского по истории доклассового общества. Как сказано выше, В. М. Лавровский был учеником А. Н. Савина и его приглашение в Калинин явно не случайно.

К моменту приезда в Калинин С. В. Фрязинов имел в своём творческом багаже несколько изданий научного и методического характера. Знания, полученные в семинарах А. Н. Савина, позволили Фрязинову написать научно-популярный очерк «Великая французская революция». Книга была издана в 1927 г. к 10-летию Октябрьской революции²⁷. Позднее, в 1939 г. у Фрязинова появилась ещё одна возможность высказаться публично об уроках Французской революции. К её 150-летию юбилею он написал большую и хорошо иллюстрированную статью о якобинской диктатуре, излагая ход событий 1793–1794 гг.²⁸

Педагогический институт в Калинин, открытый в канун Октябрьской революции 1917 г., к началу 1930-х гг. всё ещё имел слабую материальную базу, библиотека по всемирной истории была малочисленной, новые издания практически не приобретались, а учебной литературы, отвечающей советской действительности, не было вовсе. С. В. Фрязинов сам приобрёл у букинистов Москвы несколько десятков книг для библиотеки пединститута, в их числе и книги профессора А. Н. Савина, о чём свидетельствуют документы в Научной библиотеке ТвГУ. Позднее сотни книг из личной библиотеки С. В. Фрязинов подарит Горьковскому университету²⁹.

Из его отчёта перед кафедрой истории Калининского пединститута за 1937/38 уч. г. можно узнать о формах работы с учебной литературой, применяемых Фрязиновым при работе со студентами. Надо помнить, что студенты были из рабоче-крестьянских семей, многие даже в школе не изучали всемирную историю, не знали иностранных языков. Вузовский учебник по истории Средних веков вышел только в 1939 г., студентам при-

²⁷ Экземпляр книги сохранился в Научной библиотеке ТвГУ.

²⁸ Позднее журнальные статьи составили большой академический труд. См.: Французская революция 1789–1794 годов / под ред. акад. В. П. Волгина и Е. В. Тарле. М.; Л., 1941. С. В. Фрязинов написал разделы: Якобинский блок (осенью 1793 г.); Борьба вокруг «дехристианизации»; Обострение борьбы между эбертистами и робеспьеристами по вопросам максимума, системы террора, внешней политики; Распад якобинского блока. Падение эбертистов и дантонистов (см. с. 402–437).

²⁹ О работе в Горьковском (Нижегородском) университете см.: Воробьева И. Г., Кузнецов А. А. Историк Запада в российском провинциальном вузе. Сергей Васильевич Фрязинов (1891–1971) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 36. Спец. вып.: Интеллектуальная культура и ученые сообщества Европы в Новое время. М., 2011. С. 377–402.

ходилось учиться в основном по лекциям Фрязинова и тем книгам, которые он рекомендовал. Замечу, что учебники репрессированных историков изымались из библиотек, и преподаватель был обязан строго следить за политическими событиями в стране. Однако в ходу у студентов были дореволюционные учебники П. Г. Виноградова, написанные для гимназий, переизданный в 1925 г. учебник Ю. Р. Виппера и литографированные курсы лекций А. Н. Савина.

Обращает на себя внимание и работа преподавателя С. В. Фрязинова с марксистской литературой. С трудами К. Маркса Фрязинов мог познакомиться ещё учась в университете, ведь А. Н. Савин подробно и критично рассматривал «Капитал» в лекционном курсе «История Европы XVI века»³⁰.

Обстоятельная методическая работа по курсу средневековой истории Европы началась с 1934 г. после постановления «О преподавании гражданской истории в школе», когда Наркомпросом были составлены и разосланы на места учебные планы и программы для исторических факультетов педагогических вузов. С. В. Фрязинов принял деятельное участие в их обсуждении и реализации³¹. Вскоре в стране начали выходить вузовские учебники по истории.

Первыми издали учебники для студентов по истории Древней Греции и Рима, позднее вышел учебник по истории Средневековья. С. В. Фрязинов принял активное участие в их обсуждении, опубликовав несколько рецензий. На вузовский учебник по истории Средних веков (первый том – под редакцией А. Д. Удальцова, Е. А. Косминского и О. Л. Вайнштейна, второй – под редакцией С. Д. Сказкина и О. Л. Вайнштейна) С. В. Фрязинов опубликовал обширную рецензию³². Обладая поразительной фотографической памятью, он, не прибегая к справочникам, указывал на неверное написание дат, имён собственных, названий географических объектов, именовании властных должностей и проч. Заметим, таких ошибок было много. Больше всего досталось тексту, написанному А. Д. Удальцовым. Так, на 17 страницах главы «Арабы» Фрязинов насчитал более 20 грубых ошибок и неточностей.

Но всё же не это важно в рецензиях вузовского преподавателя. Фрязинов полагал, что «в пособии, предназначенном для высшей школы, должен быть значительно усилен источниковедческий элемент». По его убеждению, «студент должен не только усваивать определённую сумму знаний, но и приобретать навыки самостоятельной работы над источниками». Он

³⁰ Савин А. Н. История Европы XVI века. Коллективное изложение лекций, читанных в университете и Высших Курсах в 1908/9 уч. году. На анализ работ К. Маркса и В. Зомбарта, проделанный А. Н. Савиным, советская историография никак не отреагировала. В учебниках Е. В. Гутновой «Историография истории средних веков» имеется только ссылка на статью Савина в публикации под названием «Помощь евреям пострадавшим от неурожая» (М., 1903).

³¹ Об этом см.: Воробьева И. Г. Как преподавали Средние века в провинциальном вузе в 1930-е годы // Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. М., 2011. Вып. 72 (1–2). С. 372–381.

³² Книга и пролетарская революция. 1939. № 1. С. 79–84; 1939. № 7–8. С. 74–102.

отметил, что авторы учебника «поступили правильно, снабдив его указателем литературы к отдельным главам», но «следовало дать ещё указания о важнейших источниках по каждому разделу курса с краткой характеристикой этих источников». Фрязинов вопрошал: почему в перечне литературы названа лишь одна работа академика Д. М. Петрушевского, почему нет указаний на работы академика А. Н. Веселовского, почему нет упоминаний о сонетах Петрарки, «Декамероне» Боккаччо?

Что касается необходимой оценки в применении авторами учебника марксистского метода, то Фрязинов не сомневается, что в «руках компетентных специалистов он, безусловно, даёт плодотворные результаты». Под марксистским методом понимался «углублённый социальный анализ исторических событий», который, по мнению Фрязинова, авторы первого тома учебника применяли при рассмотрении борьбы Карла Великого с саксами, причин неудачи Крестовых походов и других событий³³. Второй том давал гораздо больше возможностей для проявления социального анализа исторических событий: географических открытий, Реформации, Крестьянской войны в Германии.

Как практикующий педагог, Фрязинов задумывался о возможности усвоения студентами обширного фактического материала и полагал, что авторы учебников должны делать его отбор. Он предлагал дополнять учебные пособия, особенно ориентированные на студентов-заочников, методическими указаниями, хронологическими таблицами, картами, планами проработки тем, иными словами, учебник должен иметь методическое сопровождение. В целом полагаю, что позитивные предложения Фрязинова были учтены авторами учебников, в рецензиях на последующие издания учебника не приведено столь значительное число ошибок³⁴.

Позднее С. В. Фрязинов нашёл должность в Московском пединституте и читал лекции по Древней истории, Средним векам и Новому времени (включая годы войны) в разных вузах Москвы. С начала Великой Отечественной войны он оставался в городе, продолжая преподавание. В 1942 г. С. В. Фрязинов – доцент Московского педагогического института иностранных языков, в 1943/44 академическом году читал историю раннего Средневековья и первого периода Новой истории в эвакуированном тогда на год под Москву Белорусском государственном университете. Кроме того, в Московском педагогическом институте иностранных языков Фрязинов читал курс по истории средневековой Испании, видимо, для студентов, специализировавшихся по изучению испанского языка. С 1950 по 1959 г. С. В. Фрязинов читал лекции в Горьковском университете, о них опубли-

³³ По мнению современных историков, именно в характеристике Крестовых походов разошлись взгляды петербургских и московских медиевистов. См.: *Лебедева Г. Е., Якубский В. А. Saefdra medii aevi: Материалы к истории ленинградской медиевистики 1930–1950-х годов.* СПб., 2008.

³⁴ См. рецензии А. П. Каждана и А. Д. Люблинской (*Средние века. М., 1955. Вып. 7. С. 337–360*).

кованы воспоминания выпускников³⁵.

В конце жизни С. В. Фрязинов пришёл к медиевистическим исследованиям. В Учёных записках Горьковского университета он опубликовал статьи по истории средневековой Испании, посвящённые малоисследованным крестьянским движениям в Кастилии XV в.³⁶ Высокую оценку этих исследований находим в работах известного испаниста И. С. Пичугиной и молодых учёных³⁷. И. С. Пичугина писала, что работы Фрязинова по социально-экономической, прежде всего аграрной, истории Астурии, Леона и Кастилии – существенный этап изучения средневековой Испании в советской историографии.

В последние годы жизни С. В. Фрязинов – неперенный участник заседаний сектора Средних веков Института всеобщей истории, автор сборника «Средние века».

Итак, учеников Александра Николаевича Савина мы видим в числе преподавателей столичных и провинциальных вузов, в первом советском исследовательском центре – Институте истории АН, в числе авторов школьных и вузовских учебников и хрестоматий. Это могло быть случайностью, но возможно, что ученики профессора А. Н. Савина стремились быть вместе, поддерживать друг друга, работать в предметном поле их Учителя. А может они следовали его девизу: «Я историк, я знаю причуды и повороты судьбы»?

Список литературы:

1. Антощенко А. В. Диссертация П. Г. Виноградова // Мир историка: историографический сборник / под ред. В. П. Корзун, А. В. Якуба. Омск, 2010. Вып. 6.
2. Вайнштейн О. Л. История советской медиевистики, 1917–1966. Л., 1968.
3. Винокурова М. В. А. Н. Савин // Портреты историков: Время и судьбы: в 2 т. М.; Иерусалим, 2000. Т. 2: Всеобщая история.
4. Воробьёва И. Г. Профессор Н. И. Радциг в письмах к С. И. Архангельскому // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 40. М., 2012.
5. Воробьёва И. Г., Кузнецов А. А. Историк и педагог Сергей Васильевич Фрязинов (1891–1971) // Вестн. ТвГУ. Сер.: История. 2011. № 6. Вып. 1.

³⁵ Исторический факультет глазами выпускников и сотрудников. Н. Новгород, 2006. Вып. 3.; Кузнецов Е. В. Одна жизнь менялась на другую: мемуары русского историка. Арзамас, 2008.

³⁶ Фрязинов С. В. Из истории крестьянских движений в Кастилии времени становления абсолютизма // Учен. зап. Горьк. гос. ун-та (УЗ ГГУ). Горький, 1954. Вып. 26. С. 75–91; *Его же*. Некоторые данные о крестьянских движениях в Кастилии XV века (германдиносы и крестьянские гермаданцы; движение в армии при Саморе и Торе) // УЗ ГГУ. Горький. 1957. Вып. 43. С. 109–122.

³⁷ Пичугина И. С. С. В. Фрязинов – видный советский исследователь средневековой Испании (1893–1971) // Проблемы испанской истории. М., 1975. С. 250–251; Савенко Г. В. О состоянии и перспективах изучения отечественной наукой истории права Испании X–XV веков // Правоведение. 2005. № 2. С. 227–248.

6. Воробьева И. Г., Кузнецов А. А. Историк Запада в российском провинциальном вузе. Сергей Васильевич Фрязинов (1891–1971) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 36. Спец. вып.: Интеллектуальная культура и ученые сообщества Европы в Новое время. М., 2011.
7. Гришина Н. В. «Школа В. О. Ключевского» в исторической науке и российской культуре. Челябинск, 2010.
8. Кузнецов Е. В. Одна жизнь менялась на другую: мемуары русского историка. Арзамас, 2008.
9. Петрушевский Д. М. Памяти А. Н. Савина // Тр. Ин-та истории: сб. ст. М., 1926. Вып. 1.
10. Пичугина И. С. С. В. Фрязинов – видный советский исследователь средневековой Испании (1893–1971) // Проблемы испанской истории. М., 1975.
11. Савенко Г. В. О состоянии и перспективах изучения отечественной наукой истории права Испании X–XV веков // Правоведение. 2005. № 2.
12. Сказкин С. Д. А. Н. Савин как учитель // Тр. Ин-та истории: сб. ст. М., 1926. Вып. 1.
13. Шарова А. В. Университетское сообщество и власть в начале XX века (по материалам дневниковых записей А.Н. Савина) // Вестн. РГГУ. Сер.: «Исторические науки. Всеобщая история». № 18. М., 2010.
14. Шарова А.В. Историк и ... поэт (Революционная эпоха в прозе и поэзии Александра Николаевича Савина) // Человек и общество перед судом истории: сб. статей / ответ. ред. В. М. Володарский. М., 2013.

ALEXANDER NIKOLAEVICH SAVIN AND HIS PUPILS IN THE TVER: TO THE 140TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

I. G. Vorob'eva

The Tver State University, the Department of General History

This article presents the activities of the disciples of the outstanding historian on the Middle Ages problems, professor of the Moscow University A. N. Savin in the Tver (Kalinin) Pedagogical Institute in 1918–1950.

Keywords: *Medievalism in Russian high schools; the Tver (Kalinin) Pedagogical Institute; A. N. Savin, S. D. Skazkin, N. I. Radtsig, S. V. Fryazinov.*

Об авторе:

ВОРОБЬЁВА Ирина Геннадиевна – Тверской государственный университет, кафедра всеобщей истории, доктор исторических наук, профессор, e-mail: dubrovnik@mail.ru

About the authors:

VOROB'eva Irina Gennadiievna – Doctor of Historical Sciences, Professor, the Tver State University, the Department of General History,

(170100, Tver, Trekhsvyatsky Str., 16/31), e-mail: dubrovnik@mail.ru

References

- Antoshchenko A. V. Dissertatsiya P. G. Vinogradova // *Mir istorika: istoriograficheskii sbornik / pod red. V. P. Korzun, A. V. Yakuba. Omsk, 2010. Vyp. 6.*
- Vainshtein O. L. *Istoriya sovetskoj medievistiki, 1917–1966. L, 1968.*
- Vinokurova M. V. A. N. Savin // *Portrety istorikov: Vremya i sud'by: v 2 t. M.; Ierusalim, 2000. T. 2: Vseobshchaya istoriya.*
- Vorob'eva I. G. Professor N. I. Radtsig v pis'makh k S. I. Arkhangel'skomu // *Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noi istorii. 40. M., 2012.*
- Vorob'eva I. G., Kuznetsov A. A. *Istoriik i pedagog Sergei Vasil'evich Fryazinov (1891–1971) // Vestn. TvGU. Ser.: Istoriya. 2011. № 6. Vyp. 1.*
- Vorob'eva I. G., Kuznetsov A. A. *Istoriik Zapada v rossiiskom provintsial'nom vuze. Sergei Vasil'evich Fryazinov (1891–1971) // Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noi istorii. 36. Spets. vyp.: Intellektual'naya kul'tura i uchenye soobshchestva Evropy v Novoe vremya. M., 2011.*
- Grishina N. V. «Shkola V. O. Klyuchevskogo» v istoricheskoi nauke i rossiiskoi kul'ture. Chelyabinsk, 2010.
- Kuznetsov E. V. *Odnazhizn' menyalas' na druguyu: memuary russkogo istorika. Arzamas, 2008.*
- Petrushevskii D. M. Pamyati A. N. Savina // *Tr. In-ta istorii: sb. st. M., 1926. Vyp. 1.*
- Pichugina I. S. S. V. Fryazinov – vidnyi sovetskii issledovatel' srednevekovoi Ispanii (1893–1971) // *Problemy ispanskoi istorii. M., 1975.* Savenko G. V. *O sostoyanii i perspektivakh izucheniya otechestven-noi naukoj istorii prava Ispanii X–XV vekov // Pravovedenie. 2005. № 2.*
- Skazkin S. D. A. N. Savin kak uchitel' // *Tr. In-ta istorii: sb. st. M., 1926. Vyp. 1.*
- Sharova A. V. *Universitetskoe soobshchestvo i vlast' v nachale XX veka (po materialam dnevnikovyx zapisei A.N. Savina) // Vestn. RGGU. Ser.: «Istoricheskie nauki. Vseobshchaya istoriya». № 18. M., 2010.*
- Sharova A. V. *Istoriik i ... pojet (Revoljucionnaja jepoha v proze i pojezii Aleksandra Nikolaevicha Savina) // Chelovek i obshhestvo pered sudom istorii: sb. statej / otvet. red. V. M. Volodarskij. M., 2013.*

Статья поступила в редакцию 17.12.2012